

СОЛОВЦОВКА

Следует немного рассказать и о соседнем селе Соловцовке, имеющем тесную связь с жизнью отца Иоанна, и где почивают теперь его святые мощи. Село было основано в 1723 году кавалерии вахмистром Стефаном Богдановичем Соловцовым. Того же года мая 29 дня на имя протопopa Пензенского Спасского собора Иоанна Андреева Соловцовым было отправлено прошение о постройке в своей вотчине* церкви. До этого в селе стояла часовня, вероятно, в ознаменование какого-нибудь чудесного события или в знак основания деревни. А когда в 1727 году последовал разрешительный указ духовной дикастерии, на месте часовни был сооружен деревянный храм. В нем было два престола, однако их освящение и выдача ан-

* Вотчина, в отличие от поместья, могла переходить по наследству от отца к детям или ближайшим родственникам. Для этого дворяне должны были находиться на государственной службе или в законной отставке. Поместья же раздавались дворянам на срок несения службы. В 1714 году указом Петра I дворянские поместья были обращены в собственность дворян — вотчины. В дальнейшем это слово — вотчина постепенно вышло из употребления. От обязательной государственной службы дворяне были освобождены манифестом 1762 года с сохранением за ними — на правах собственности поместья и крестьян.

тиминсов затянулись из-за оформления церковной земли. Престолы были освящены не ранее 1740 года, первый – в честь Живоначальной Троицы, второй – в честь преподобного Сергия Радонежского. С момента освящения храма село Соловцовка получило второе название – Сергиевское.

В 1782 году тщанием помещика, секунд-майора* Александра Стефановича Соловцова на месте прежнего храма был выстроен и освящен новый деревянный храм с одним престолом в честь Живоначальной Троицы⁵³. В архиве Института истории материальной культуры Петербурга сохранилось довольно подробное описание⁵⁴ этой церкви, составленное 13 февраля 1887 года.

«Церковь деревянная, построена в 1782 году. Находится на отдельном от села погосте, на горе при прудах. Одноэтажная, столпообразная в 8-мь гранных сторон. Алтарь пятигранный. Размер церкви в высоту 30 аршин, в длину 25 аршин и в ширину 12 аршин. Обшита тесом. Карнизы и наличники окон и дверей украшены резьбой. Кровля церкви шатровая на 8 скатов, железная выкрашена краской два года назад. У спусков кровли есть подзоры из железа. Фонарь на сводах с пролетами, устроен прямо над сводами. На фонаре есть шея – гладкая, без украшений и резьбы. На церкви – две главы покрыты белой жстью. Кресты на главах медные, 4-конечные, очень малого размера. Окна узкие, продолговатые, верху полукруглые; в алтаре их два. Над окнами кокошники. Наличники у окон гладкие, с резьбой. Окна имеют отливы снаружи. Решетки в окнах железные. Дверей трое; расположены на запад, север и юг. На западных дверях, при входе в колокольню во всю величину дверей изображены старинные живописные картины апостолов Петра и Павла. Наличники дверей резные. Резьба изображена в виде зубчиков. Паперть устроена с трех сторон. Церковь внутри устроена в виде палаты. Алтарь от храма отделен иконостасом. Приделов в церкви нет. Трапеза устроена в виде палаты. Свод устроен котловый. Пол во всей церкви деревянный. Окон в алтаре два. Помост в алтаре возвышен на две ступени. Престол деревянный: в ширину, длину и высоту 1,5 аршина. Над престолом сень резная из дерева, верх шатровой. Жертвенник устроен в одном с престолом предалтарии, поставлен на открытом месте, деревянный; высота его и ширина на пять четвертей. Иконостас старого устройства, сделан из дерева, в 5 ярусов. Царские двери из двух створок, украшены резьбой; верхушка царских дверей круглая. Солса деревянная на пол-аршина выше помоста храма, отделена

* Секунд-майор офицерский чин в русской армии XVIII века, следующий за чином капитана.

решеткой. Амвон устроен из дерева. Клиросы устроены простой дощатой загородкой. Колокольня выстроена вместе с церковью, деревянная, четырехъярусная. Средина четвертого яруса устроена из столбов и над ними – верх колокольни. Колоколов 6. Колокол в 5 пудов «вылит в 1768-м году июня 18 дня в Москве на заводе Степана Вялина» (фамилию трудно разобрать). Колокол в 52 пуда вылит в 1817 году, на нем надпись: «Божью милостью вылит сей колокол в храм ... в Саратове мастера Федор и Яков Котельниковы». Все иконы в иконостасе, алтаре и по стенам старого письма, некоторые из них поновлены. Имеется снимок с явленной иконы Параскевы мученицы, чтимой прихожанами и окрестными жителями.

Отец Иоанн Оленевский служил и молился не только в Оленевке, но и в Соловцовке и, несомненно, еще молодым он молился и в этом деревянном храме. При входе крестился на образа святых апостолов, прикладывался к иконе святой Параскевы, слышал благодатный звон этих колоколов и уже тогда проливал слезы за будущее Пензенской земли.

В 1855 году тщанием помещика, прапорщика Александра Александровича Соловцова*, двоюродного внука Александра Стефановича Соловцова (см. приложение, схема 7) при деревянной Троицкой церкви была построена придельная каменная церковь в честь Всех Святых. Церковь хотя и называлась придельной, но стояла особняком, над фамильным склепом Соловцовых⁵⁵. После смерти Александра Александровича помещьем управляла его вдова Анна Афанасьевна Соловцова⁵⁶. Затем – их сын, тоже Александр**. В 1882 году он устроил при церкви часовню в память мученической кончины Императора Александра Николаевича. Но на этом строительство не остановилось. В клировых ведомостях за 1891 год ска-

* Прапорщик А. А. Соловцов родился в 1792 году, в сельце Раевке Сердобского уезда Саратовской губернии. 3 июля 1849 года женился на Анне Афанасьевне. Имел 3-х детей. Скончался в 1858 году.

** Александр Александрович Соловцов сын Александра Александровича и Анны Афанасьевны Соловцовых. Родился 2 марта 1852 года. Обучался в Московском университете. По свидетельству современников, был весьма красив, высокого роста с чистым лицом и большими глазами. В 1868–1870 гг. Соловцов познакомился с молодой помещицей соседнего села Князевка княгиней Анной Сергеевной Голыцкой, а 23 апреля 1872 года в Успенской церкви они были повенчаны. Для удобства сообщения двух поместий через Ардым был построен мост. Продолжив дело храмостроительства, начатое отцом, Соловцов, вместе с тем, имел склонность к мирским увеселениям. Конские бега, музыканты, любовные похождения были его основными увлечениями. 25 апреля 1884 года брак был расторгнут. Александр Александрович Соловцов скончался от развившейся водянки 11 марта 1895 года в возрасте 43 лет.

зано: «За ветхостью обоях храмов с разрешения Преосвященного Василия Епископа Пензенского строится новый храм, каменный, заложенный в Мае-месяце 1891 года по проекту Епархиального Архитектора»³⁷. В 1890 году в Пензенскую епархию прибыл новый архиепископ, епископ Митрофан I (Невский), который вскоре посетил Соловцовку. В старой деревянной церкви Владыка сказал проповедь, в которой призвал прихожан приняться за сооружение нового каменного храма. Он также посетил местную школу и землевладельца А. А. Соловцова. А вскоре под его председательством началось строительство нового храма³⁸. Вся церковная утварь из деревянной церкви была перенесена в придельную Всесвятскую, имевшую на тот момент значение приходского храма. Записала работу. Истории постройки и последующего освящения храма была занисана и висчислана в Епархиальных ведомостях местным священником Александром Любимовым:

*Епископ Василий (Пезмос).
Из коллекции А. Волохо*

«20 октября прошлого 1896 года в с. Соловцовке был освящен новый каменный храм во имя Святых Живоначальных Троицы, сооруженный вместо прежнего деревянного. Прежний деревянный храм в с. Соловцовке построен был в 1782 году тщанием покойного помещика Александра Стефановича Соловцова. Храм этот был холодный и ветхий (он существовал 112 лет). Поэтому в 1894-м году с разрешения епархиального начальства в виду новостроящегося храма он был продан крестьянам села Голодяевки, Чембарского уезда с тем, чтобы употребить его тоже на храм. Храм этот был продан за 1400 рублей вместе с иконостасом, кроме утвари и местных икон, и в 1895 году был разобран и увезен.

Самыми деятельными лицами при построении нового храма были: покойный помещик А. А. Соловцов, учитель земской школы И. В. Потапов, крестьяне А. В. Карпов, П. С. Тюржев и А. В. Борунов. А. А. Соловцов подарил место под постройку храма и помогал из своего имения различными материалами для нового храма. Учитель И. В. Потапов, всегда являвшийся со своими учениками самым де-

ятельным участником в богослужениях в качестве чтеца и регента, всячески убеждал прихожан приняться за святое дело создания храма. А. В. Карпов, человек довольно состоятельный, вместе с П. С. Тюрчевым и А. В. Боруновым приняли на себя все труды и заботы по устройству храма. В частности, А. В. Карпов заявил себя примерным усердием и ревностью в этом святом деле. Он закупал материалы, нанимал рабочих, производил им оплату и входил постоянно в переговоры с крестьянами по тому или другому делу и, кроме того, сам подавал пример в различных мелких и крупных пожертвованиях на строящийся храм. В 1894 году Пензенское Епархиальное Начальство объявило ему свою признательность и Архипастырское благословение с выдачею свидетельства за пожертвование 370 рублей на построение храма. Избранный единогласно односельчанами в 1895-м году в должность церковного старосты, А. В. Карпов, по чувству любви своей к церковному благолепию, не жалел своих средств и старался лишь о том, чтобы довести дело до конца: всех пожертвований от него поступило свыше 1020 руб.

Местный владелец, покойный А. А. Соловцов, вообще близко принимавший к сердцу духовные и материальные нужды крестьян, пожертвовал от себя на новый храм в разное время деньгами и материалами на 600 рублей, и как отличавшийся развитым эстетическим вкусом, много способствовал благолепию храма выбором рисунков и проектов по сооружению здания и иконостаса. К сожалению, в начале 1895 г. он скончался, имея всего 43 года от роду.

Не забыл нас своими пожертвованиями, известными всей России, и Крошадатский протоиерей Иоанн Ильич Сергиев, который прислал на новостроящийся храм 100 рублей. Из других крупных жертвователей на наш храм были: Московский купец П. Г. Миндовский, пожертвовавший 200 руб., землевладелец села Оленевки, Пенз. у., дворянин А. Н. Селиванов, дворянин С. С. де-Бове, А. М. Соколова, пожертвовавшие 100 рублей. Крестьянами с. Соловцовки за время всей постройки пожертвовано было около 2850 руб.

Расход по постройке храма вместе с иконостасом, живописью, позолотою, ризницею и утварью выразился в сумме 12275 р.

Горячо взявшись за дело построения нового храма, попечительство с успехом довело до конца это дело к радости и утешению всех прихожан. Теперь храм служит примером народного благоговения и попечительной заботливости. Прихожане с радостью и любовью взирают на свою святыню и несут свои жертвы, хотя и скудные, на отделку храма.

Храм для села вышел величественный. Он может вместить в себе до 1500 человек. Храм в византийском стиле и весьма красив. Купол венчается большим шестиконечным крестом, стоящим на большом месяце. Остов креста железный со вставленными в него с двух сторон зеркальными стеклами, при этом боковые стороны остова вызолоче-

ны. Весь крест работы весьма изящной и весит 25 пудов. Крест этот выписан из Петербурга землевладельцем с. Оленевки, Пенз. уезда, дворянином А. Н. Селивановым, на что и пожертвовано им было 100 рублей. Особенно эффектно бывает игра света на нем в солнечный день и лунную ночь.

Храм села Соловцовка. Фото Александра Послушника

Обширный купол храма покоится на угловых устоях стен, а не на колоннах, как это общепринято, и дает много воздуха. Храм обладает прекрасным резонансом для пения и имеет избыток света внутри, так что не только живопись, но и все украшения иконостаса и икон хорошо видны. Одну из наиболее бросающихся в глаза особенностей внутреннего устройства храма представляет оригинальность иконостаса. Иконостас трскъярусный, небольшой – 12 арш. шириною и столько же в вышину, сделан он весь из дубового леса, сохраняющего без всякой окраски природный цвет, и закрыт белым лаком затем только, чтобы пыль не въедалась в поры дуба. В иконостас помещаются 16 икон приличного письма. Отделан он весь багетами* – светлыми и темными. Резьба багет подкупает тонкостью работы всего иконостаса. Рисунок его сделан в византийском стиле и отличается изяществом по отзыву лиц компетентных. Рисунок этот черчен местным священником (Любимовым – прим. авт.). Им же написаны две иконы в новый храм: «Воздвижение Животворящего креста Господня» и «Моление о чаше». Клиросы, кюветы, решетки пред солею, аналон, кружка для свеч и проч., все сделано

* Багет – деревянная планка для украшения, набиваемая на потолки и стены.

или из дуба, или окрашено под цвет натурального дуба. Ко времени освящения церковь обогатилась и другими церковными принадлежностями. В храме нашем только один престол.

20 октября, в воскресенье, по благословению Его Преосвященства, Преосвященнейшего Епископа Павла*, новоустроенный храм наш был торжественно освящен. Торжество началось накануне в 6 часов вечера всенощным бдением, которое и совершено было в новом храме вне алтаря, на середине церкви, как полагается по уставу.

На следующий день к богослужению с раннего утра стали собираться не только обыватели прихода с. Соловцовки, но и жители соседних приходов. Всех привлекал редко совершающийся и большинством никогда не виданный чин освящения храма. Утром в 7 часов одним из священников было совершено водоосвящение, а в 8 часов раздался благовест к освящению храма. Храм был переполнен народом, пришедшим из разных окрестных сел и деревень и даже г. Пензы. Густая толпа народа стояла и

*Епископ Павел (Вильчинский)
(ПГКМ)*

и вокруг храма. Некоторые на это освящение пришли более чем за 60 верст. Литургию совершал прот. Ф. Н. Сатурнов в сослужении шести священников и двух диаконов. На клиросах попеременно пели два хора певчих: на правом – хор Богоявленской церкви г. Пензы, а на левом – из соседнего с. Оленевки, что содержит на свои средства А. Н. Селиванов. Херувимскую песнь пели соединенным хо-

* Епископ Пензенский и Саранский Павел, в миру Иван Вильчинский, управлял епархией с 1893 по 1902 год. В период его правления в епархии были открыты отдел Императорского православного палестинского общества, церковный историко-археологический и статистический комитет; созданы и опубликованы историко-статистические описания многих сел и приходов Пензенской епархии; построены новые здания для духовной семинарии, каменные корпуса женского епархиального училища и общежития; пересмотрен устав Общества вспомоществования духовенству Пензенской епархии; расширена деятельность Инокентиевского братства. Епископ Павел отличался благочестивым аскетическим образом жизни, носил вериги. Последние годы жизни прожил на покое в Покровском монастыре г. Балашова Саратовской губернии, где 3 июня 1908 года и закончил свой жизненный путь.

ром перед царскими вратами весьма стройно и благочинно. В конце литургии местным священником было предложено приличествующее случаю поучение, в котором проповедник, возблагодарив Бога за созданный храм и указав на награду, какую получают строители и благотворители в молитвах св. Церкви, обратил духовный взор слушателей на храм души человека и, выяснив преимущества сего невидимого храма перед видимым, указал также пути и средства к тому, как каждому человеку сделать храм души своей благолепным обиталищем Духа Божия.

По окончании литургии был совершен соборно молебен Св. Живоначальной Троице с провозглашением установленных обычных многолетия. Пред последним возглаголением: «строителям, благотворителям и украсителям» была возглаголена «вечная память» приснопоминаемому боярину Александру (А. А. Соловцову). После этого начальствующим прот. Ф. Н. Сатурновым было сказано к народу другое соответствующее торжеству поучение.

Да будет новоосвященный храм наш драгоценным сокровищем для прихода нашего и да исходит из него свет Христов и обилие благодати Св. Духа»⁵⁹.

Это и есть тот самый храм, в котором мы имеем удовольствие молиться сегодня. Он один из тех немногих, которые, пережив советское время, сохранили свой первоначальный вид до наших дней. В 1946 году после возвращения здания церкви Пензенской епархии, храм будет освящен вторично, но уже в честь Преподобного

*Преподобный Амвросий I
(Орнатский)*

Сергия Радонежского. Сегодня храм носит название Троице-Сергиевского в память о прежнем названии престола и считается архиерейским подворьем. В храме почивают мощи святого старца Иоанна Оленевского. Придельный же храм Всех Святых хотя и был теплым, но к началу XX века пришел в ветхое состояние, службы в нем совершались крайне редко⁶⁰. Впоследствии за ветхостью он полностью утратил свое значение и был разобран.

В первой половине 1820-х гг., при епископе Амвросии I (Орнатском) священником соловцовской церкви был Петр Федорович Шуструйский. Об о. Петре нам ничего

неизвестно, кроме того, что в период своего здесь служения он впал в немилость помещика А. А. Соловцова, подвергался с его стороны всяческим притеснениям и нападкам. В своей жалобе на имя Пресвященного Шуструйский пишет: «С самого вступления моего в приход терплю я крайние притеснения и обиды от помещика прихода моего Александра Александровича Соловцова и от управителя крестьян его за то единственно, что определен я в оный приход, а не дьякон того села, коего желали они. Даже донныне нет никакой перемены в ожесточении, но пребывают непреложны в ожесточении своем таковым, чтобы вытеснить меня из их прихода». Желая «удалиться от зла», о. Петр просил Пресвященного о перемещении его к соборной церкви г. Верхнего Ломова. И хотя епископ Амвросий не любил переводить духовенство из-за разлада с помещиками, просьба о. Петра была уважена⁶¹.

С 1853 и до 1876 года священником Троицкой церкви состоял о. Иоанн Яковлевич Сергиевский. Он был сыном священника, в 1849 году окончил курс богословских наук в Пензенской семинарии по 2-му разряду и в том же году был рукоположен в иерея в село Воскресеновка Пензенского уезда. В отличие от большинства случаев, когда штат прихода состоял из священника и псаломщика, причт соловцовской церкви был довольно большим и включал священника, дьякона, дьячка, пономаря, старосту и сторожа. А вот своей просфорни не было, просфоры для литургии заказывали в Пензе⁶². Время служения о. Иоанна в Соловцовке совпало с периодом управления Владыки Варлаама, поэтому о. Сергиевский, как и его современник, оленевский священник Василий Смирнов, подвергся суровым взысканиям, а церковь – тщательным ревизиям. В 1856 году, во время обозрения церкви Пресвященным Варлаамом, весь причт был оштрафован за «непредоставление» к просмотру старых церковных документов⁶³. В том же году о. Иоанн штрафовался за слабое образование⁶⁴. В 1859 году было отмечено, что он немирно живет со своей матерью. Тогда священник Иоанн Сергиевский был вообще признан неблагонадежным быть в соловцовском приходе. Ему было предложено заслужить о себе более добрый отзыв, как со стороны помещиков, так и со стороны гражданского начальства, и он был поручен особому надзору благочинного. Наконец, в том же году он штрафовался за небытие вместе с женою на исповеди у окрестного духовника⁶⁵. Единственной наградой о. Иоанна стал в 1859 году бронзовый крест в память о Крымской войне 1853 – 1856 гг.

Далее с 1876 по 1885 в Троицкой церкви служил о. Михаил Максимович Артоболевский. Он состоял законоучителем соловцовского сельского училища, с 1883 года исполнял должность цензора проповедей и был награжден набедренником. Соловцовка стала для него

первым и последним местом священнического служения: в 1885 году, в возрасте 35 лет о. Михаил внезапно скончался от апоплексического удара⁶⁶.

Совсем недолго в Троицкой церкви служил священник Иоанн Феодосиевский, окончивший полный курс Пензенской духовной семинарии. Именно он, в короткий период своего служения в Соловцовке, составил описание деревянной Троицкой церкви, которое отправил в Императорскую археологическую комиссию. Согласно метрике храма, в 1887 году ему было 34 года, а в духовном сане он значился уже 10 лет.

В 1888 году назначение в Соловцовку получил священник Сергей Алексеевич Фортунатов – диаконский сын, окончивший в 1886 году курс Уфимской духовной семинарии⁶⁷. О его дальнейшей судьбе сведений не имеется. Однако известно, что 19 октября 1920 года в Соловцовке скончалась от воспаления легких его супруга, учительница соловцовской школы, вдова Антонина Николаевна Фортунатова, 1864 г. р. А годом раньше 11 ноября 1919 года в Соловцовке умерла от тифа их дочь, незамужняя 19-летняя Нина Сергеевна Фортунатова, тоже учительница. О ее смерти сообщил в сельсовет учитель соловцовской школы Александр Панфилович Тюряев. Видимо, скончался и похоронен в Соловцовке и сам о. Сергей.

С 1893 по 1917 год священником Троицкой церкви был Александр Евлампиевич Любимов – тесть священномученика архиепископа Августина (Беляева). В 1924 году священником Троицкой церкви значился о. Павел Семенович Преображенский, а после него в 1930 году – священник Уранов, занявший непримиримую позицию по отношению к обновленчеству. В документах НКВД как священник соловцовской церкви вскользь упоминается о. Николай Покровский, служивший также в Князевке. В 1936 году храм еще действовал, но в том же году был окончательно закрыт. На момент его закрытия священником служил о. Иоанн Кузьмич Хорошуннов, арестованный в том же году в Наровчате по делу епископа Пензенского Феодора. После войны, в 1945 году храм в Соловцовке открылся одним из первых. Его настоятелем стал о. Дмитрий Рыгалов, при котором в сане диакона, а затем священника служил старец Иоанн Калинин (Оленевский). Отец Дмитрий относился к нему с глубоким почтением и любовью. В 1961 году священником Соловцовки служил Иван Клавдиевич Лентовский (1902 – 1977). Затем долгое время настоятелем церкви был протоиерей Павел Филиппович Рыжкин (1892 – 1978). В 20-е – 30-е годы о. Павел служил в церкви села Телегино, привлекался по делу Истинно Православной Церкви, отличался качествами истинного пастыря, принимал народ. Он скончался в возрасте 86 лет и похоронен на кладбище села Оленевка, рядом со старцем Иоан-

ном. С 1991 по 2001 г. в Соловцовке настоятельством священник Александр Егоров, которого сменил протоиерей Алексей Спирин, являющийся настоятелем и по сей день.

Местность Соловцовки, как и Олененки, изобилует источниками. Их несколько, но самым почитаемым был и остается источник в лесу за прудом. Родник существовал с незапамятных времен,

Источник св. мчц. Параскевы Пятницы

а в 80-х – 90-х гг. XIX столетия при помещике Александре Александровиче Соловцове (втором) на нем чудесным образом явилась икона св. Параскевы. По преданию, барин тут же присвоил икону и продал ее в село Бежатовку, что рядом с Телегино, но икона чудесным образом снова явилась на роднике. После этого события, отношение к иконе резко переменялось в сторону ее почитания, и уже в 1887 году, она как местнотимая, находилась в соловцовском храме. В 1896 году, во время постройки новой каменной церкви, над источником была сооружена деревянная часовня. Сделана она была из тонких березовых бревен и увенчана крестом. На десятую по Пасхе пятницу при большом стечении духовенства и верующих здесь служили молебны, освящали воду, от которой происходили случаи исцеления. Эта традиция сохранялась вплоть до 30-х годов, когда начались гонения и повсеместное закрытие церквей, а в 1945 году с

открытием саловцовской церкви – возобновилась. В советское время источник трижды закапывался безбожниками и столько же раз благоустранивался верующими⁶⁸. Икона святой мученицы Параскевы чудом пережила безбожное время и дошла до нас. Однако в 2001 году при неизвестных обстоятельствах она исчезла из храма и судьба ее не прояснена до сих пор.

Почитанием верующих пользовался и ближний источник, расположенный на озере под горой и освященный в честь при. Сергия Радонежского. Со слов старейшей жительницы села Соловцовка Галины Михайловны Куряевой, еще до революции на источнике была построена каменная часовня. Она имела вид круглой башни, увенчанной полукруглым деревянным куполом и металлическим крестом. Вход в часовню был с запада, на юг и север выходили два оконца, закрытые красивыми решетками. Пол в часовне был сделан по периметру, а в центре была прорубь или купель, откуда брали воду. Купель была обнесена оградой. В углу стояло вырезанное из дерева изображение Иисуса Христа, одетое в тюль и препоясанное голубой лентой. Почему источник был освящен в честь при. Сергия, о том разговоров не было, – рассказывала Галина Михайловна. Именно из этого источника вода поступает туда, где на берегу озера стоит чан с трубой. В советское время часовня над источником была уничтожена. Сегодня на месте прежней часовни, трудами епархии, возводится новая срубовая часовня.

В 1883 году в Соловцовке насчитывалось 800 человек жителей, а в начале XX века – 849 человек: 450 – мужского пола и 399 – женского. Село имело 139 дворов. Основными промыслами и занятиями в Соловцовке, как и в Оленевке, были хлебопашество, мукомольный промысел, пуховязание и пухопрядение, сапожное дело. На р. Ардым стояли 2 водяные мельницы, 2 мукомольни, 2 маслобойни, в селе имелись 2 кузницы, был конный завод, кирпичный завод, упомянутый нами в описании Оленевки, как принадлежащий Селиванову. Один из мельниц в 1908 году принадлежал потомственному почетному гражданину г. Саратова Николаю Ивановичу Хватову. Его арендовали местные крестьяне Алексей Тихонович Гаврилов да Иван

Галина Михайловна Куряева

Павлович Казаков. Крестьяне имели свои лавки. Так, мануфактурная и бакалейная торговля принадлежала Анне Романовне Тюряевой, мелочная лавка принадлежала местной крестьянке Анастасии Ивановне Меркуловой⁶⁹. На рубеже XIX – XX столетий села Оленевка и Соловцовка вошли в перечень главных торгово-промышленных сел Пензенского уезда. В 10 пятницу по Пасхе в Соловцовке бывала ярмарка. Приезжали карусели и торговцы, торговали съестным и красным товаром. Сельчане мало чем торговали, а больше покупали, в частности, копченых лещей, конфеты, пряники, ситро. Но основная ярмарка была в Пензе на Петров день. Женщины покупали там на всю зиму пух (в этот день он был дешевле), а мужчины ездили туда за веревками и косами⁷⁰.

Из учебных заведений в Соловцовке была земская школа (училище). В 1896 году ее учителем был Иван Васильевич Потапов⁷¹. В 1900 году в ней обучалось 45 мальчиков и 5 девочек⁷². В 1911 году в Соловцовке проходили настоящие торжества по случаю открытия нового здания школы. В ее постройке особое участие принимали священник Александр Евлампиевич Любимов и попечитель школы Андриан Васильевич Карпов. Как пипет газета, школьные постройки, которых было несколько, представляли собой целый школьный городок. А их расположение рядом с каменным храмом, домами причта и бывшей барской усадьбой усиливало впечатление изящества и культурности уголка. Торжества по случаю освящения и открытия школы происходили 25 октября и начались в 2 часа дня. Из Пензы на открытие школы приехали: директор народных училищ И. В. Автократов, председатель уездной управы Н. Н. Илышев, член управы Д. Н. Протасьев, член уездного училищного совета священник Николай Федорович Быстров, заведующий материальной частью училищ П. А. Ломоносов, земский техник Н. И. Забелин и многие другие. Открытие школы началось с молебна. Служил священник Александр Любимов, пел хор оленевской церкви под руководством священника Успенского, а отец Николай Быстров сказал замечательную проповедь на тему *Аще не Господь созиждет дом, все труждаются зияющие и Бог лобы ест*⁷³.

О духовно-правственном состоянии жителей Оленевской волости нельзя сказать однозначно. С одной стороны, мы знаем о местных благотворителях и храмоздателях, жертвах на нужды Церкви со стороны населения, о постройке нескольких храмов и часовен, замечательных православных традициях и чудотворных иконах. С другой стороны, очаг раскола, кражи из местных церквей, а позднее происшествие на винокурном заводе не позволяют оценить духовное состояние как высокое. И только роль отца Иоанна Оленевского становится определяющей в этой ситуации.

В прежние времена Оленевская волость была внушительным гнездом старообрядчества: старой веры придерживалась чуть ли не половина населения волости. Были здесь и сектанты – скопцы. До 1861 года местные раскольники принадлежали к двум толкам – старопоморскому и новопоморскому. С течением времени количество раскольников и сектантов в приходе значительно уменьшилось. Часть скопцов были осуждены на ссылку в Сибирь, часть выселилась в г. Пензу и другие места, а часть осталась на месте прежнего жительства. Равным образом и раскольники большей частью выселились на жительство в г. Пензу и другие места Пензенской и Саратовской губерний. Поэтому к 1886 году раскол в оленевском приходе значительно ослабел, но все же раскольники еще оставались здесь⁷⁴.

С 1886 года в этих местах вновь началось усиление раскола, а в 1897 году местный раскол заявил себя открыто. Тогда под влиянием саратовских раскольников оленевские староверы, объединившись вместе с раскольниками села Крутец и соседних приходов, через губернатора подавали прошение на имя министра внутренних дел, чтоб им дозволили: 1) открыто считаться и называться старообрядцами; 2) выстроить особое молитвенное здание; 3) отвести землю для отдельного от православных кладбища. Однако

по всем трем пунктам разрешения не последовало, и оленевские раскольники решили самовольно выстроить для себя молельню, которая и была построена в деревне Марьевке, относящейся к оленевскому приходу. Против раскольников было возбуждено дело, которое, впрочем, не привнесло результатов. Одновременно с молельней старообрядцы пожелали открыть у себя и особую школу для приготовления начетчиков, хороших чтецов и певцов, обыкновенную же школу православным открыть не дозволили, так как в Марьевке по своей численности и зажиточности раскольники

*Уставицу старообрядческого скита.
Начало XX в.*

имели решающее влияние в делах схода. Средства на открытие особой раскольнической школы были даны саратовским кушом Уфимцевым⁷⁵.

По ведомости 1900 года, все население волости официально считалось православным, однако, по данным пензенского миссионера К. Попова и, по словам причта оленевской церкви, только в одной Марьевке раскольников было более половины жителей, что составляло около 200 душ обоего пола. Много староверов проживало и в самой Оленевке, в основном в Дегтерёвке. Причем часть из них открыто выставляла себя таковыми, другая же часть из православных семейств не считала возможным явно показывать свою принадлежность к расколу. В приходе села Оленевка местных раскольников называли кулугурами, по мнению Попова, они принадлежали к филипповцам. Вот как описывает он оленевских раскольников. Все они согласно учат, что «антихрист царствует среди людей, везде и во всем царствует скверна, мерзость; люди (т. е. прежде всего православные) хуже псов, еретики, поклонники антихриста, от которых нужно бегать, чтоб не иметь общения с ними... Своя чашка, ложка, маленькая икона, ременная лестовка*, рукописные святцы, канонник – вот постоянные атрибуты последователей Филиппа... Всякое общение с еретиком, вызванное торговлей, работами и проч. делами, отмаливается филипповцами поклонами, постом и чтением разных канонов»⁷⁶. Как следует из этого описания, разница с православными состояла не только в вопросах веры, но и в быте оленевских старообрядцев. Женщины-староверы носили длинные черные платья и черные платки, которые прихватывались у подбородка и покрывали всю спину. В этом их и хоронили. В избах у них были отведены комнаты для молитвы. Эти комнаты, как правило, были спальными и закрывались занавеской. В каждой такой комнате перед старинными образами лежал коврик, называемый подрушник. Крестились двумя перстами и когда клали поклоны, опирались на подрушник руками и касались его лбом, чтобы не касаться пола. Во время молений держали в руках четки, так называемые лестовки, перебирая которые, читали молитвы. Церковь они не посещали и не причащались, ходили в молитвенный дом в Марьевку.

Со временем молодежь из кулугуров все меньше разделяла религиозные убеждения стариков, многие стали ходить в оленевскую церковь, привыкали, осматривались. Потом и большинство староверов Оленевки перешли в православие, однако, старооб-

* Лестовка – распространенный в Древней Руси и сохранившийся в обиходе старообрядцев тип четок.

рядческое прошлое существенно повлияло на религиозность крестьян. Вместе с положительными качествами – враждой к табаку и пьянству, старая вера несла различные нелепые пред-рассудки. В частности, распространялась вражда к оспопрививанию как к «антихристовой печати». Последствием этого явилось то, что в Оленевской волости оспой перسخворали почти все дети, были и смертельные случаи. Некоторыми крестьянами почиталось за грех страхование полей от градобития. «Неужто супротив Бога застрахуешь, – говорили они. – Бог дал, Бог и взял». Однако избы иногда страховали. На вопрос «Почему вы избы от огня страхуете, а поля от градобития – нет?», они отвечали: «Одно дело дома, другое дело хлеб». Такое же отношение было у крестьян к фотосъемке. Последствием этого явилось отсутствие в наше время фотоизображений села, построек, церкви, жителей и их быта. Но все эти религиозные причуды говорят не столько о темноте людей, сколько об их простоте, чистоте сердец, их неприязнательности и смирении. Во всем этом прослеживается богобоязненность, полная надежда на Бога и передающаяся из поколения в поколение христианское воспитание.

На рубеже XIX и XX веков с ослаблением церковных традиций и православной веры, население постепенно стало перерождаться в так называемый фабричный тип. Как и везде, стал распространяться порок пьянства, орлянка*. А в Соловцовке даже сложился обычай ежегодно пропивать «миром» часть конопляников. Весной при дележе конопляников каждый домохозяин отмеривал от своей доли шаг или два и обрекал их на общественную выпивку. Из всех шагов получался лишний конопляник, который тут же сдавался местному кулаку, а на эти деньги покупалась водка. Многие выражали недовольство по поводу кабаков местных землевладельцев, которые не только спаивали народ, но и были конкурентами в торговле, однако, закрыть господские кабаки не было никакой возможности. Наконец, ярмарка, проходившая в Соловцовке на десятую пятницу и длившаяся три дня, по мнению сельчан, кроме как разгулом и драками ничем не была замечательна. Поэтому сами крестьяне не раз высказывались против нее⁷⁷.

В то же время в Пензенских губернских ведомостях за 1911 год села Оленевка и Соловцовка описываются как села спокойные и непьющие. «Краснополье, Соловцовка, Алферьевка – села непьющие или очень мало, потому что у них нет винных лавок и продажа безпатентная строго преследуется, так что в Оленев-

* Игра на деньги

ке ни за какие деньги не достанешь водки. Эти села поражают той тишиной и спокойствием, какие царят с наступлением ночи. Мирная и тихая жизнь поселенца ничем не нарушается»⁷⁸.

Вот в такое место, косневшее сначала в расколе, а затем — в неверии, божественным промыслом и был поставлен святой старец Иоанн. Еще в молодости его праведная жизнь и почтительная на нем благодать многих обратила на истинный спасительный путь. Известно, что местные жители почитали старца святым еще в XIX веке. А позднее Оленевка и Соловцовка сделались местом паломничества огромного числа верующих. Не будет преувеличением, если сказать, что старец Иоанн и был тем столпом веры, который определил духовное состояние общества и в значительной степени, силою дарованной ему благодати, возвышал его. По немногим дан-

Ремезов Григорий Николаевич

ными, отец Иоанн осуждающе относился к местным раскольникам, увещевал их. Об этом говорит следующее обстоятельство. Двоюродная племянница старца Ольга Николаевна Калинина вступила во второй брак с Григорием Николаевичем Ремезовым. Григорий был кем-то вроде старосты у оленевских раскольников. Старец хорошо знал Григория, но по словам его внука, Владимира Ивановича Каюкова, отношения между ними были не очень хорошие, натянутые. Старец желал его обращения в православную веру, Григорий же не почитал оленевского подвижника, избегал его и продолжал упорствовать в своих заблуждениях. К сожалению, он так и скончался в расколе в 1953 году. А вот его

дочь, уже известная нам рассказчица Александра Григорьевна Каюкова (Ремезова), была близка к православной Церкви, ходила к отцу Иоанну и старец принимал ее с большой любовью. Безусловно, кроме отца Иоанна, поддержанию духовности среди населения много способствовали местные священники, старые набожные люди, девицы, посвятившие себя Богу, блаженные и стринники, заходившие в село. Но и они все шли к старцу, черпали

от него духовную помощь, просили его молить и святых советов. В Пензенском и соседних уездах весьма распространенным способом подвижничества было проведение пещерного отшельнического жития. Здесь интересен такой случай. Однажды старца посетил пещерный подвижник Ермолай из села Телегино и поделился с отцом Иоанном, что он ископал в своем селе пещерку для молитвенного уединения. Старец одобрил подвиг Ермолая и высказал сожаление, что по болезненному состоянию не может ископать такую пещерку для себя.

Особо почитаемыми церковными праздниками в Оленевке и Соловцовке были Святая Пасха, Троица, Успение, Введение Пресвятой Богородицы, Святой Никола, праздник преподобного Сергия Радонежского, день святой мученицы Параскевы, совпадающий с десятой пятницей по Пасхе. Долгое время сохранялась традиция на десятую пятницу ходить крестными ходами на источник св. Параскевы. Народ собирался со всех окрестных селений. Верующие и духовенство служили молебны, пели молитвы, освящали воду, от которой по вере получали исцеления. Эта традиция сохранялась до середины XX века, а теперь она умерла вместе с верующими людьми того времени. Кроме иконы святой мученицы Параскевы, особым почитанием пользовалась икона «Живородный Источник» из Большой Валаевки. Если случалась засуха или неурожай, икону по особому разрешению епархиального начальства с молебнами носили по окрестным селам. В Оленевку икону приносили каждое лето, такова была старинная традиция, которая нарушилась лишь в советское время.

В настоящий момент местных набожных жителей, хранивших здешние православные традиции и благоговейное отношение к памяти старца Иоанна не осталось, почти все они умерли. А среди молодежи, большей частью встречается полное равнодушие к своей вере. Как в Оленевке, так и в Соловцовке сегодня много людей приезжих, но совершенно далеких от Церкви. В великие и престольные праздники их можно видеть на своих участках, занятых хозяйственными работами. Конечно, среди приезжих есть и глубоко верующие люди, это почитатели старца Иоанна, которые целенаправленно приезжают сюда как на святое место, поближе к батюшке: покушают дома, устраивают свое хозяйство и быт. Но в основном духовное состояние Оленевки и Соловцовки сегодня поддерживается духовенством церкви, которое ежедневно совершает богослужения, и массой паломников из разных мест. На память старца и обречение его мощей в Соловцовке бывает до полутора-двух тысяч человек, храм не вмещает всех молящихся, дорога к храму и площадь обычно загроужена транспортом и людьми.